

Оригинальная статья / Original article

УДК 347.61/.64

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-122-130>

Учет экономической цели и намерений нарушителя при определении размера компенсации за нарушение исключительных прав

М. А. Каменский¹ ✉

¹Постоянное представительство Республики Марий Эл при Президенте Российской Федерации
ул. Большая Якиманка, д. 50, г. Москва 119049, Российская Федерация

✉ e-mail: kamenskiy.maxim@mail.ru

Резюме

Актуальность. Взыскание компенсаций за нарушения исключительных прав на произведения и иные объекты интеллектуальной собственности является основным способом защиты, применяемым авторами и правообладателями. Особое значение имеет использование компенсационного подхода при определении размеров взыскиваемых с нарушителя сумм приобретает в условиях развития современных технологий, приводящих к появлению новых способов использования произведений, при осуществлении которых правообладатели не имеют возможности однозначным образом устанавливать объемы использования и размер причиняемых убытков. Вместе с тем практика применения положений о компенсации за нарушения исключительных прав выявила необходимость разработки дополнительных критериев для исключения случаев необоснованного взыскания несоразмерных компенсаций при формальном применении установленных законодательством способов их расчета.

Целью исследования является определение особенностей использования дополнительных критериев, таких как «экономическая цель» и «единство намерений нарушителя», при установлении размеров компенсации за нарушения исключительных прав на произведения и иные объекты интеллектуальной собственности с учетом развития судебной практики и разъяснений судов высших инстанций.

Задачи: выявить проблемы, связанные с применением критериев «одна экономическая цель» и «единство намерений нарушителя» при определении размеров компенсации за нарушения исключительных прав; определить возможности дальнейшего развития правового регулирования с учетом вышеуказанных критериев.

Методология. При подготовке исследования автором были применены общенаучные методы, методы анализа и синтеза, системный метод, формально-юридический метод.

Результаты исследования имеют теоретико-прикладной характер и направлены на повышение качества правового регулирования гражданских правоотношений.

Выводы направлены на дальнейшее развитие подходов, способствующих единообразному решению проблем, возникающих при применении законодательных положений об определении размеров компенсации за нарушения исключительных прав на произведения и иные объекты интеллектуальной собственности в целях предотвращения и пресечения таких нарушений, а также возмещения причиняемых ими убытков.

Ключевые слова: автор; правообладатель; авторское право; исключительные права; нарушения авторских прав.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Каменский М. А. Учет экономической цели и намерений нарушителя при определении размера компенсации за нарушение исключительных прав // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 6. С. 122–130. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-122-130>.

Поступила в редакцию 13.10.2023

Принята к публикации 22.11.2023

Опубликована 25.12.2023

© Каменский М. А., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2023; 13(6): 122–130

Consideration of the Economic Purpose and Intent of the Infringer in Determining the Amount of compensation for Infringement of Exclusive Rights

Maksim A. Kamenskii¹ ✉

¹Permanent Mission of the Republic of Mari El to the President of the Russian Federation
50 Bol'shaya Yakimanka Str., Moscow 119049, Russian Federation

✉ e-mail: kamenskiy.maxim@mail.ru

Abstract

Relevance. Compensation for violations of exclusive rights to works and other intellectual property objects is the main method of protection used by authors and right holders. The possibility of using a compensatory approach in determining the amount of recovery from the infringer acquires special significance in the conditions of the development of modern technologies, leading to the emergence of new ways of using works, in the implementation of which the right holders do not have the opportunity to unambiguously establish the scope of use and the amount of damages caused. At the same time, the practice of applying the provisions on compensation for violations of exclusive rights has revealed the need to develop additional criteria to exclude cases of unjustified recovery of disproportionate compensation in the formal application of the methods of their calculation established by law.

The purpose of the study is to determine the specifics of using additional criteria, such as "economic purpose" and "unity of intent of the infringer", when establishing the amount of compensation for violations of exclusive rights to works and other intellectual property objects, taking into account the development of judicial practice and clarifications of the courts of higher instances.

Objectives: to identify problems associated with the application of the criteria of "one economic purpose" and "unity of intent of the infringer" in determining the amount of compensation for violations of exclusive rights to works and other objects of intellectual rights; to identify opportunities for further development of legal regulation taking into account the above criteria.

Methodology. In preparing the study the author applied general scientific methods, methods of analysis and synthesis, system method, formal-legal method.

The results of the research have theoretical and applied nature and are aimed at improving the quality of legal regulation of civil legal relations.

Conclusions. Conclusions. The conclusions made in the article are of a controversial nature, aimed at further development of approaches contributing to the uniform solution of problems arising in the application of legislative provisions on determining the amount of compensation for violations of exclusive rights to works and other intellectual property objects in order to prevent and suppress such infringements, as well as compensation for losses caused by them.

Keywords: author; rightholder; copyright; copyright; exclusive rights; copyright infringement.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Kamenskii M. A. Consideration of the Economic Purpose and Intent of the Infringer in Determining the Amount of compensation for Infringement of Exclusive Rights. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2023; 13(6): 122–130. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-122-130>

Received 13.10.2023

Accepted 22.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

Вопросы, связанные с применением положений о компенсации за нарушения исключительных прав, рассматривались в трудах известных российских специали-

стов [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10], в том числе в ряде диссертационных исследований, непосредственно посвященных проблемам применения такой компенсации в качестве основного способа защи-

ты исключительных прав [11; 12]. При этом отмечалась необходимость выработки специальных правил и дополнительных критериев для применения установленных законодательством положений, поскольку их формальное применение способно приводить к взысканию несоразмерных компенсаций, в том числе при нарушениях, ответственность за которые наступает при отсутствии вины нарушителя [13; 14; 15].

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10¹ в качестве таких дополнительных критериев судам было рекомендовано устанавливать наличие «одной экономической цели» (п. 56 Постановления) и выявлять «единство намерений нарушителя» (п. 65 Постановления). Однако применение вышеуказанных критериев на практике вызывает определенные сложности, в связи с чем Судом по интеллектуальным правам были разработаны специальные Рекомендации по их применению² (далее – Рекомендации СИП). Несмотря на это до настоящего времени остаются нерешенными многие вопросы, связанные с при-

менением указанных критериев в отдельных случаях, с которыми судам и правообладателям приходится сталкиваться на практике.

Методология

Для решения поставленных задач исследования были применены общенаучные методы и специальные методы юридической науки. Применение методов анализа и синтеза создало возможность для сопоставления правовых норм, регулирующих отношения, возникающие при нарушениях исключительных прав и принятии мер для защиты правообладателей. Использование системного метода позволило рассмотреть основные проблемы, связанные с применением положений о компенсации за нарушения исключительных прав. Формально-юридический метод позволил рассмотреть законодательные положения, правоприменительную практику и мнения специалистов, выраженные в научных публикациях по тематике исследования, а также описать полученные результаты.

Результаты и их обсуждение

Взыскание компенсаций за нарушения исключительных прав является наиболее часто применяемым правообладателями способом защиты при незаконном использовании произведений и иных объектов интеллектуальных прав в случаях, когда такая возможность предусмотрена законодательством (ст. 1301, 1311, 1406.1, 1515, 1537 Гражданского кодекса РФ, далее – ГК РФ). Особенности использования произведений, иных результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации приводят к тому, что при нарушениях прав на них правообладатели и суды не имеют возможности однозначным образом устанавливать размер причиненных убытков [17; 18], а в условиях развития современных технологий даже масштабы незаконного использования и иных нарушений во многих случаях могут

¹ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апр. 2019 г. № 10 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2019. № 7.

² Рекомендации Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам по вопросам, возникающим при установлении одной экономической цели и единства намерений правонарушителя (пункты 56 и 65 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»): [утв. постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 15.02.2023 № СП-22/4] // Журнал Суда по интеллектуальным правам. URL: http://ip-smagazine.ru/official-cronicle/recommendations-scientific-advisory-board-cip-issues-arising-from-establishment-one-economic-goal-unity-of-intentions-of-the-offender-paragraphs-56-65?ysclid=lq2bia6kv_8309475827 (дата обращения: 15.09.2023).

оставаться неизвестными или трудно-определимыми.

В связи с этим именно компенсационный подход при определении размеров подлежащей взысканию с нарушителя суммы остается преобладающим в настоящее время. Законодательство предусматривает несколько вариантов определения такой компенсации, включая определение по усмотрению суда в установленных законом пределах, например, от десяти тысяч до пяти миллионов рублей (п. 1 ст. 1301 ГК РФ), взыскание компенсации в размере двукратной стоимости контрафактных экземпляров [17] (п. 2 ст. 1301 ГК РФ) или двукратном размере стоимости прав использования произведения при сравнимых обстоятельствах (п. 3 ст. 1301 ГК РФ).

Аналогичные подходы для определения размеров компенсации установлены также иными статьями части четвертой ГК РФ, устанавливающими порядок ее определения за нарушения исключительных прав на иные объекты интеллектуальной собственности [19].

Формальное применение предусматриваемых законодательством положений на практике приводило в ряде случаев к принятию решений о взыскании компенсации в размере, значительно превышающем размер убытков, которые предположительно могли быть причинены соответствующим нарушением прав¹ [20; 21; 22].

В результате возникло понимание необходимости установления дополнительных критериев, которые могли бы позволить судам принимать решения об установлении размера компенсации с учетом дополнительных обстоятельств. В 2014 г. п. 3 ст. 1252 ГК РФ был дополнен, в частности, положением, позволяющим судам снижать общий размер присужда-

емой правообладателю компенсации, если одним действием нарушались права на несколько результатов интеллектуальной деятельности, принадлежащие одному правообладателю, но не более чем на 50% от суммы минимальных размеров компенсаций за каждое из совершенных нарушений. Практика показала, что данное правило позволило лишь частично решить возникающие проблемы² [23].

Новые критерии для исключения случаев необоснованного взыскания несоизмеримых компенсаций при формальном применении установленных законодательством способов их расчета были предусмотрены в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 (далее – Постановление).

Пунктом 56 Постановления предусмотрена возможность отступления от применявшегося ранее подхода, состоявшего во взыскании компенсации за каждый случай нарушения исключительного права. Верховный Суд Российской Федерации обратил внимание на необходимость особого подхода к случаям, когда несколько способов использования направлены на достижение одной экономической цели, рекомендовав рассматривать совокупность таких незаконных способов использования в качестве одного нарушения исключительного права. В качестве примеров таких нарушений были приведены совершаемые одним лицом хранение, перевозка и продажа (введение в гражданский оборот) контрафактных товаров. Таким образом, критерий «одной экономической цели» позволяет решить вопрос о совместном учете сово-

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21 ноября 2016 года по делу № А40-147121/2015 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/szu0QIpLla1n/?ysclid=lq2ba0ajof909009850> (дата обращения: 15.09.2023).

² По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "ПАГ": постановление Конституционного Суда РФ от 13 февр. 2018 г. № 8-П // Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. 2018. № 3.

купности действий, совершаемых нарушителем для ее достижения.

Пунктом 65 рассматриваемого Постановления был предусмотрен дополнительный критерий «единства намерений нарушителя», в соответствии с которым при обращении правообладателя с требованием о взыскании компенсации за нарушения исключительного права в твердом размере суд должен определить сумму компенсации с учетом нарушения в целом. При этом количество контрафактных экземпляров должно рассматриваться в целях учета характера правонарушения, не влияя на оценку данного правонарушения как совершенного с единой целью.

При повторном обращении правообладателя в суд, связанном с тем же событием нарушения (в частности, контрафактными товарами из той же партии, изданиями из того же тиража и т.д.), суд должен прекращать производство или отказывать в принятии искового заявления. В обоснование данной позиции приводится довод о том, что взыскание дополнительной компенсации означало бы фактически пересмотр выводов суда, сделанных по ранее рассмотренному делу.

Вместе с тем в абзаце третьем п. 65 Постановления отмечается, что каждая сделка, опосредующая продажу или иную передачу контрафактных экземпляров, может квалифицироваться в качестве самостоятельного нарушения, если нарушителем не будет доказано единство намерений при совершении определенной последовательности сделок. Кроме того, при продолжении нарушений после привлечения к ответственности нарушитель может быть привлечен к ответственности за них как за отдельно совершенные нарушения.

Применение указанных критериев потребовало дополнительных разъяснений, которые были даны в Рекомендациях СИП, утвержденных постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 15 февраля 2023 г. № СП-22/4. В частности, в рекомендациях СИП была разъяснена разница между случаями

применения двух вышеуказанных критериев, первый из которых подлежит применению при последовательном использовании охраняемых объектов несколькими способами в рамках достижения определенной экономической цели, а второй относится к случаям, когда имеет место совершение аналогичных по своему содержанию действий по использованию одного и того же охраняемого объекта, например, в отношении контрафактных экземпляров, выпущенных в рамках одной и той же партии или тиража (см. Преамбулу Рекомендаций СИП).

В качестве основной цели установления обоих рассматриваемых критериев в Рекомендациях СИП указывается недопущение несоразмерности взысканий последствиям нарушения за счет необоснованной «мультипликации» компенсации. Вместе с тем СИП представил также определенного рода ограничения для применения, в частности, критерия «одной экономической цели», сославшись на необходимость дополнительного учета экономического значения, которое то или иное действие может иметь для правообладателя.

В пункте 1 Рекомендаций СИП указывается, что изготовление контрафактных экземпляров и их распространение, несмотря на их взаимосвязанность, должны рассматриваться как действия, каждое из которых имеет самостоятельное экономическое значение для правообладателя, т. к. каждым из них правообладателю причиняются убытки. При этом снижение размера компенсации возможно на основании положений п. 64 Постановления в случае, если изготовление и распространение контрафактных экземпляров осуществляются одним лицом и могут рассматриваться как нарушения, составляющие единый процесс использования охраняемого объекта.

Дополнительное ограничение применения критерия «единства намерений» отмечено в п. 4 Рекомендаций СИП, согласно которому приводить данный довод и обосновывать его должен ответчик, на которого ложится бремя предоставле-

ния доказательств соответствия совершенных им действий указанному критерию.

Особый интерес вызывает представленное в п. 2 Рекомендаций СИП разъяснение о возможности рассмотрения воспроизведения произведения в электронной форме и последующего его доведения до всеобщего сведения как действий, направленных на достижение единой экономической цели и в силу этого составляющих одно нарушение. Тем самым был закреплен подход, ранее выработанный судебной практикой¹.

В пункте 3 Рекомендаций СИП признан возможность распространения рекомендованного в Постановлении критерия «одной экономической цели» на случаи, когда последовательные действия по нарушению исключительных прав совершаются аффилированными лицами или в рамках существующих между нарушителями договорных отношений, что также стало отражением ранее выработанной СИП практики². Аналогичным образом в пп. 6 и 7 Рекомендаций СИП отмечается, что распространение контрафактных товаров с использованием различных интернет-сайтов или размещение произведения на различных страницах одного сайта³ может быть признано еди-

ным нарушением при единстве намерений нарушителя, а количество используемых для такой продажи сайтов может учитываться при определении размера компенсации за соответствующее нарушение в целом.

Особые рекомендации даны СИП в отношении случаев использования результатов несанкционированной правообладателем переработки произведения (п. 8 Рекомендаций СИП), многократных скачиваний произведения и предложения их для скачивания (п. 9 и 10 Рекомендаций СИП), предложения к продаже и реализации контрафактной продукции (п. 11 Рекомендаций СИП), удаление информации об авторском праве (п. 12 Рекомендаций СИП).

Выводы

Введение предложенных Верховным Судом Российской Федерации двух дополнительных критериев, направленных на устранение проблем, связанных с формальным применением предусмотренных законодательством положений о порядке определения размера компенсации за нарушения исключительных прав, имеет важное значение для дальнейшего развития судебной практики, создает условия для устранения отдельных случаев присуждения компенсаций в размерах, не соответствующих нарушениям и их последствиям.

Вместе с тем применение новых критериев, в свою очередь, потребовало дополнительных усилий и разработки разъяснений и рекомендаций, в частности, со стороны Суда по интеллектуальным правам. Следует также признать, что критерии «одной экономической цели» и «единства намерений» нарушителя не могут рассматриваться в качестве универсальных и подлежат применению только в определенных случаях, соответствующих особому характеру использования произведений и иных объектов интеллектуальной собственности. Следовательно, требуется разработка новых дополнительных критериев и выработка устойчивой судебной практики для по-

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.07.2021 по делу № А40 118133/2020 // Консультант Плюс: сайт. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 15.09.2023); Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.11.2020 по делу № А40-172822/2019 // Консультант Плюс: сайт. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 15.09.2023).

² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.06.2020 по делу № А07-5220/2019 // Консультант Плюс: сайт. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 15.09.2023).

³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11.05.2022 по делу № А40-96117/2021 // Консультант Плюс: сайт. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 15.09.2023).

следовательного применения каждого из них в отношении конкретных случаев со-

вершаемых нарушений исключительных прав.

Список литературы

1. Гаврилов К. М. Компенсация вместо возмещения убытков как способ защиты исключительных прав // Патенты и лицензии. 2012. № 10. С. 8–14.
2. Гаврилов Э. П. Компенсация за нарушение исключительных прав и некоторые новые аспекты ее применения // Хозяйство и право. 2013. № 7. С. 3–21.
3. Гаврилов Э. П. Совершенствование законодательства о компенсации за нарушение исключительного права в связи с Постановлением Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 года № 28-П // Хозяйство и право. 2017. № 3. С. 18–32.
4. Матвеев А. Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016. 460 с.
5. Компенсация как мера ответственности за нарушение исключительных прав. Часть 1 / Е. А. Павлова, В. О. Калятин, В. А. Корнеев, М. В. Радецкая, Э. А. Евстигнеев, М. А. Кольздорф, А. Е. Туркина, Н. Б. Спиридонова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 2 (36). С. 152–190.
6. Компенсация как мера ответственности за нарушение исключительных прав. Часть 2 / Е. А. Павлова, В. О. Калятин, В. А. Корнеев, М. В. Радецкая, Э. А. Евстигнеев, М. А. Кольздорф, А. Е. Туркина, Н. Б. Спиридонова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 3 (37). С. 118–210.
7. Новоселова Л. А., Рожкова М. А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 128 с.
8. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М.: Проспект: ТК Велби, 2007. 752 с.
9. Сергеев А. П. Уменьшение размера компенсации за нарушение исключительного права // Интеллектуальные права: вызовы XXI века: сборник докладов II Международной конференции / под ред. Э. П. Гаврилова, С. В. Бутенко. Томск: Томск. гос. ун-т, 2020. С. 12–21.
10. Ситдикова Р. И. Гражданско-правовой механизм охраны частных, общественных и публичных интересов авторским правом: дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2013. 408 с.
11. Музыка Ф. А. Компенсация как способ защиты исключительных прав на произведения и объекты смежных прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 211 с.
12. Федоскина Н. И. Гражданско-правовые способы защиты авторских и смежных прав в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 189 с.
13. Аветисян С. Практика взыскания компенсации за нарушение исключительных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 3. С. 39–50.
14. Данилов Ю. С. Защита имущественных интересов авторов и иных правообладателей при нарушении исключительных и других имущественных прав на произведения и объекты смежных прав: монография. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2019. 154 с.
15. Данилов Ю. С., Леонтьев К. Б. Обоснование соразмерности компенсации: право истца или обязанность суда? // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 5. С. 17–26.
16. Иванов Н. В. Компенсация за нарушение исключительного права в виде двукратной стоимости контрафакта и убытки правообладателя // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 3. С. 71–84.
17. Иванов Н. В. Определение размера компенсации за нарушение исключительного права в виде двукратной стоимости контрафакта // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2022. № 1. С. 14–29.
18. Сятчихин А. В. Компенсация за нарушение исключительных прав: статутные или заранее оцененные убытки? // Ex Jure. 2019. № 3. С. 97–109.
19. Рузакова О. А., Пирогов А. И. Компенсация и убытки: соотношение институтов // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2019. № 1. С. 13–19.
20. Каменский М. А. Гражданско-правовое регулирование производства и распространения рекламы на территории Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 203 с.

21. Каменский М. А. Проблемы реализации и защиты интеллектуальных прав при осуществлении рекламной деятельности // Копирайт. Вестник Российской академии интеллектуальной собственности и Российского авторского общества. 2018. № 2. С. 130–137.

22. Каменский М. А. Прослеживаемость интернет-рекламы как условие борьбы с нарушениями авторских и смежных прав при ее создании и распространении // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 12. С. 160–162.

23. Вольфсон В. Л. По направлению к восстановлению: компенсация за нарушение исключительного права в доктрине, правовых позициях Конституционного суда и правоприменении // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 2 (32). С. 70–102.

References

1. Gavrilov K. M. Kompensaciya vmesto vozmeshcheniya ubytkov kak sposob zashchity isklyuchitel'nyh prav [Compensation instead of damages as a way to protect exclusive rights]. *Patenty i licenzii = Patents and Licenses*, 2012, no. 10, pp. 8–14.

2. Gavrilov E. P. Kompensaciya za narushenie isklyuchitel'nyh prav i nekotorye novye aspekty ee primeneniya [Compensation for violation of exclusive rights and some new aspects of its application]. *Hozyajstvo i pravo = Economy and law*, 2013, no. 7, pp. 3–21.

3. Gavrilov E. P. Sovershenstvovanie zakonodatel'stva o kompensacii za narushenie isklyuchitel'nogo prava v svyazi s Postanovleniem Konstitucionnogo Suda RF ot 13 dekabrya 2016 goda № 28-P [Improvement of legislation on compensation for violation of an exclusive right in connection with the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 13, 2016 No. 28-P]. *Hozyajstvo i pravo = Economy and law*, 2017, no. 3, pp. 18–32.

4. Matveev A. G. Sistema avtorskih prav v Rossii: normativnye i teoreticheskie modeli. Diss. dokt. yurid. nauk [The copyright system in Russia: normative and theoretical models. Dr. legal sci. diss.]. Moscow, 2016. 460 p.

5. Pavlova E. A., Kalyatin V. O., Korneev V. A., Radeckaya M. V., Evstigneev E. A., Kol'zdorf M. A., Turkina A. E., Spiridonova N. B. Kompensaciya kak mera otvetstvennosti za narushenie isklyuchitel'nyh prav. Chast' 1 [Compensation as a measure of liability for violation of exclusive rights. Part 1]. *Zhurnal Suda po intellektual'nyim pravam = Journal of the Intellectual Property Rights Court*, 2022, no. 2 (36), pp. 152–190.

6. Pavlova E. A., Kalyatin V. O., Korneev V. A., Radeckaya M. V., Evstigneev E. A., Kol'zdorf M. A., Turkina A. E., Spiridonova N. B. Kompensaciya kak mera otvetstvennosti za narushenie isklyuchitel'nyh prav. Chast' 2 [Compensation as a measure of liability for violation of exclusive rights. Part 2]. *Zhurnal Suda po intellektual'nyim pravam = Journal of the Intellectual Property Rights Court*, 2022, no. 3 (37), pp. 118–210.

7. Novoselova L. A., Rozhkova M. A. Intellektual'naya sobstvennost': nekotorye aspekty pravovogo regulirovaniya [Intellectual property: some aspects of legal regulation]. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2014. 128 p.

8. Sergeev A. P. Pravo intellektual'noj sobstvennosti v Rossijskoj Federacii [Intellectual property law in the Russian Federation]. Moscow, Prospekt Publ., TK Velbi Publ., 2007. 752 p.

9. Sergeev A. P. [Reduction of the amount of compensation for violation of an exclusive right]. *Intellektual'nye prava: vyzovy XXI veka. Sbornik dokladov II Mezhdunarodnoj konferencii* [Intellectual property rights: challenges of the XXI century. Collection of reports of the II International Conference]; ed. by E. P. Gavrilova, S. V. Butenko. Tomsk, Tomsk St. Univ. Publ., 2020, pp. 12–21.

10. Sitdikova R. I. Grazhdansko-pravovoj mekhanizm ohrany chastnyh, obshchestvennyh i publicnyh interesov avtorskim pravom. Diss. dokt. yurid. nauk [The civil law mechanism for the protection of private, public and public interests by copyright. Dr. legal sci. diss.]. Kazan', 2013. 408 p.

11. Muzyka F. A. Kompensaciya kak sposob zashchity isklyuchitel'nyh prav na proizvedeniya i ob"ekty smezhnyh prav. Diss. kand. yurid. nauk [Compensation as a way to protect exclusive rights to works and objects of related rights. Cand. legal sci. diss.]. Moscow, 2011. 211 p.

12. Fedoskina N. I. Grazhdansko-pravovye sposoby zashchity avtorskih i smezhnyh prav v Rossijskoj Federacii. Diss. kand. yurid. nauk [Civil law methods of protection of copyright and related rights in the Russian Federation. Cand. legal sci. diss.]. Moscow, 2008. 189 p.

13. Avetisyan S. Praktika vzyiskaniya kompensacii za narushenie isklyuchitel'nyh prav [The practice of collecting compensation for violation of exclusive rights]. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Intellectual property. Copyright and related rights*, 2017, no. 3, pp. 39–50.

14. Danilov Yu. S. Zashchita imushchestvennyh interesov avtorov i inyh pravoobladatelej pri narushenii isklyuchitel'nyh i drugih imushchestvennyh prav na proizvedeniya i ob"ekty smezhnyh prav [Protection of the property interests of authors and other copyright holders in case of violation of exclusive and other property rights to works and objects of related rights]. Moscow, Berlin, Direkt-Media Publ., 2019. 154 p.

15. Danilov Yu. S., Leont'ev K. B. Obosnovanie sorazmernosti kompensacii: pravo istca ili obyazannost' suda? [Justification of the proportionality of compensation: the right of the plaintiff or the obligation of the court?]. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Intellectual property. Copyright and related rights*, 2020, no. 5, pp. 17–26.

16. Ivanov N. V. Kompensaciya za narushenie isklyuchitel'nogo prava v vide dvukratnoj stoimosti kontrafakta i ubytki pravoobladatelya [Compensation for violation of the exclusive right in the form of double the value of the counterfeit and losses of the copyright holder]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii = Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*, 2022, no. 3, pp. 71–84.

17. Ivanov N. V. Opredelenie razmera kompensacii za narushenie isklyuchitel'nogo prava v vide dvukratnoj stoimosti kontrafakta [Determination of the amount of compensation for violation of the exclusive right in the form of two times the value of the counterfeit]. *Patenty i licenzii. Intellektual'nye prava = Patents and licenses. Intellectual property rights*, 2022, no. 1, pp. 14–29.

18. Syatchihin A. V. Kompensaciya za narushenie isklyuchitel'nyh prav: statutnye ili zaranee ocenennyye ubytki? [Compensation for violation of exclusive rights: statutory or pre-assessed damages?]. *Ex Jure*, 2019, no. 3, pp. 97–109.

19. Ruzakova O. A., Pirogov A. I. Kompensaciya i ubytki: sootnoshenie institutov [Compensation and losses: the ratio of institutions]. *Patenty i licenzii. Intellektual'nye prava = Patents and licenses. Intellectual property rights*, 2019, no. 1, pp. 13–19.

20. Kamenskij M. A. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie proizvodstva i rasprostraneniya reklamy na territorii Rossijskoj Federacii. Diss. kand. jurid. nauk [Civil law regulation of the production and distribution of advertising in the territory of the Russian Federation. Cand. legal sci. diss.]. Moscow, 2019. 203 p.

21. Kamenskiy M. A. Problemy realizacii i zashchity intellektual'nyh prav pri osushchestvlenii reklamnoj deyatel'nosti [Problems of realization and protection of intellectual rights in the implementation of advertising activities]. *Kopirajt. Vestnik Rossijskoj akademii intellektual'noj sobstvennosti i Rossijskogo avtorskogo obshchestva = Copyright. Bulletin of the Russian Academy of Intellectual Property and the Russian Copyright Society*, 2018, no. 2, pp. 130–137.

22. Kamenskij M. A. Proslezhivaemost' internet-reklamy kak uslovie bor'by s narusheniyami avtorskih i smezhnyh prav pri ee sozdanii i rasprostranении [Traceability of online advertising as a condition for combating violations of copyright and related rights in its creation and distribution]. *Gumanitarnyye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki = Humanities, socio-economic and social Sciences*, 2022, no. 12, pp. 160–162.

23. Vol'fson V. L. Po napravleniyu k vosstanovleniyu: kompensaciya za narushenie isklyuchitel'nogo prava v doktrine, pravovyh pozitsiyah Konstitucionnogo suda i pravoprimenenii [Towards restoration: compensation for violation of an exclusive right in the doctrine, legal positions of the Constitutional Court and law enforcement]. *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam = Journal of the Court of Intellectual Rights*, 2021, no. 2 (32), pp. 70–102.

Информация об авторе / Information about the Author

Каменский Максим Андреевич, кандидат юридических наук, заместитель начальника отдела административной работы, Постоянное представительство Республики Марий Эл при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: kamenskiy.maxim@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6847-282X

Maksim A. Kamenskii, Candidate of Sciences (Juridical), Deputy Head of Administrative Work Department, Permanent Mission of the Republic of Mari El to the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: kamenskiy.maxim@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6847-282X